

Первая запись шоу Звездный творец должна была состояться через неделю.

Это S-классное реалити-шоу о поиске талантов было укомплектовано по высшему разряду — от наставников до участников. Съёмочная площадка буквально искрилась, пропитанная амбициями и скрытым напряжением.

Сыту Ин, единственная участница, пришедшая бросить вызов, получила отдельную гримерку. Когда она вышла, сменив повседневную одежду на наряд от программы, все взгляды мгновенно устремились к ней.

На ней было черное асимметричное платье предельно лаконичного кроя. Безупречные линии подчеркивали ее изящную, но исполненную внутренней силы фигуру. На первый взгляд — скромно, но знаток сразу бы определил, что ткань и исполнение стоят целое состояние.

Поговаривали, что некий таинственный покровитель прислал съёмочной группе целую вешалку вещей из последней коллекции высокой моды, приложив записку: «Босс считает, что одежда от программы недостойна Сыту Ин». Это произвело эффект разорвавшейся бомбы. Кто этот загадочный благодетель? Все терялись в догадках, но факт оставался фактом: роскошные наряды были присланы именно для нее.

В итоге Сыту Ин выбрала из всей коллекции самое неприметное платье.

Ей не нужны были вычурные наряды, чтобы блистать. Она сама по себе была центром притяжения.

По сравнению с ней Цзян Мэн, также участвующая в шоу, выглядела слишком старательно. Она надела розовое бальное платье от известного люксового бренда, усыпанное пайетками, и нанесла безупречный кукольный макияж, отчаянно пытаясь соответствовать образу любимицы публики.

Однако, увидев Сыту Ин, она невольно на мгновение застыла, и ее сладкая улыбка стала похожа на гримасу.

Особенно под косыми взглядами окружающих, которые невольно сравнивали их: Цзян Мэн чувствовала себя перегруженной украшениями новогодней елки, в то время как Сыту Ин казалась спрятанной в музее черной жемчужиной с глубоким внутренним сиянием.

— Ин-Ин, ты сегодня так прекрасна, — Цзян Мэн быстро взяла себя в руки, подошла к ней и заговорила с такой теплотой, словно между ними никогда не было размолвок. — Какое необычное платье! Что это за бренд? Никогда не видела такого на подиумах.

Подтекст был ясен: в тряпье из какой подворотни ты вырядилась?

Сыту Ин даже не удостоила ее взглядом, лишь равнодушно отозвалась:

— М-м.

Это ледяное игнорирование ранило Цзян Мэн больше любых колкостей. Улыбка почти сползла с ее лица, и ей пришлось досадливо отойти в сторону.

Началась запись.

Сто участников, согласно результатам предварительного рейтинга, один за другим вошли в главный павильон и заняли места на пирамидальной трибуне.

Цзян Мэн благодаря своей популярности попала в класс А. Сыту Ин же, как участница, пришедшая бросить вызов, ожидала своего выхода за кулисами перед мониторами.

Первый же этап программы был пропитан духом соперничества.

Рейтинг первого впечатления — все участники анонимно голосовали за тех, кого считали самым опасным соперником и с кем больше всего хотели бы сразиться.

Этот этап был создан специально для провокации конфликтов.

Как и ожидалось, в голосовании за самого опасного соперника Цзян Мэн заняла первое место благодаря своей популярности и шумихе вокруг своего имени.

Когда ведущий объявил ее имя, Цзян Мэн скромно улыбнулась, пообещав, что будет усердно работать, ведь ей еще многому нужно научиться.

Но когда началось голосование за того, с кем хочется сразиться, атмосфера резко изменилась.

На огромном экране количество голосов напротив одного имени начало расти с пугающей скоростью.

Сыту Ин.

Хотя она еще даже не появилась на сцене, то самое видео с прослушивания, облетевшее весь интернет, сделало ее горой, которую каждый участник считал своим долгом покорить.

Ведущий, подогревая интерес, спросил:

— Цзян Мэн, мы видим, что многие хотят бросить вызов Сыту Ин. Ты работала с ней в одной компании и была ее подругой, что думаешь?

Камера сфокусировалась на Цзян Мэн. Это была ловушка и одновременно шанс.

Цзян Мэн глубоко вздохнула, изобразив на лице идеальную смесь беспокойства и недоумения.

— На самом деле, я радуюсь за Ин-Ин больше всех, — она посмотрела в камеру, ее голос звучал мягко и искренне. — Я знаю ее много лет и, честно говоря, никогда не подозревала, что она такая талантливая автор-исполнитель. Видеть, как она изменилась буквально за одну ночь, для меня большой сюрприз... и, если честно, мне очень любопытно.

Она сделала паузу, подбирая слова, каждая секунда молчания была наполнена намеками.

— Мне просто интересно, какой опыт нужно пережить, чтобы за такой короткий срок обрести столь поразительное вдохновение? Ведь искусство рождается из жизни, не так ли?

Речь была безупречной. Она одновременно выразила сестринскую любовь и тонко посеяла сомнения, акцентируя внимание на словах за одну ночь и поразительное вдохновение. Она намекнула зрителям, что Сыту Ин пользуется услугами авторов-призраков или какими-то иными методами быстрого успеха.

Искусно и ядовито.

За кулисами режиссер довольно улыбнулся. Именно этого он и ждал. Он скомандовал в микрофон:

— Время пришло, выпускайте претендентку!

Свет в павильоне погас, подъемная платформа в центре сцены медленно поползла вверх.

Луч прожектора выхватил фигуру Сыту Ин, и она предстала перед всеми.

В зале повисла тишина, а затем раздались сдавленные возгласы. Вживую она производила куда большее впечатление, чем на видео.

Она просто стояла, не совершая лишних движений, но словно обладала мощным магнитным полем, притягивающим все взгляды.

Ведущий протянул ей микрофон:

— Сыту Ин, добро пожаловать на шоу Звездный творец. Цзян Мэн только что сказала, что восхищена твоим вдохновением. Хочешь что-то ответить?

Все в зале уставились на нее.

Сыту Ин взяла микрофон, обвела взглядом павильон и наконец остановилась на лице Цзян Мэн, которая старательно изображала невинность.

Она улыбнулась. Улыбка не несла ни капли тепла, но была ослепительно яркой.

— Вдохновение? — ее голос, усиленный микрофоном, отчетливо разнесся по залу. — Вдохновение действительно рождается из жизни.

Она сделала два шага вперед, приближаясь к Цзян Мэн.

— Например, когда видишь марионетку, которой долгие годы управляли, и вдруг однажды она обретает собственный разум, сама перерезает нити, а затем выбрасывает самонадеянного кукловода вместе с его фальшивой и второсортной куклой-подружкой на помойку.

Она слегка склонила голову, глядя на побледневшую Цзян Мэн и сидящего за судейским столом Лу Чжэ, чье лицо также помрачнело.

— Разве вы не находите, что эта картина крайне, крайне вдохновляющая?

Глупых здесь не было. Учитывая ее песню Марионетка, кто мог не понять, что это камень в их огород? Это уже не были намеки — она прямо приклеила ярлыки кукловода и второсортной куклы на Лу Чжэ и Цзян Мэн!

Сидевший среди участников паренек с короткой стрижкой не выдержал и прыснул, тут же прикрыв рот рукой и прошептав соседу:

— Офигеть, эта девчонка просто зверь! Я теперь ее фанат!

Цзян Мэн слегка дрожала. Она не ожидала, что Сыту Ин так прямо унизит ее перед всей страной!

Ведущий тоже опешил, а режиссер в наушниках неистово кричал: Смените камеру! Переключитесь на наставников! Спасайте эфир!

В этой застывшей атмосфере телефон Сыту Ин некстати зазвонил. В тишине павильона рингтон прозвучал особенно вызывающе.

Все замерли. Принять звонок во время записи? Что это за фокус?

Но Сыту Ин, словно не замечая отчаянных жестов режиссера, взглянула на экран, и ледяная острота в ее глазах мгновенно растаяла, сменившись мягкостью.

На глазах у всех она ответила на звонок.

— Алло?

Ее голос, еще минуту назад такой властный и жесткий, стал нежным, словно мед.

— М-м, я на съемках... Скоро закончу.

— Соскучился?

Она тихо рассмеялась, и в этом смехе слышались досада и нежность одновременно.

— Хорошо, поняла. Я сейчас закончу и поеду домой, поужинаем вместе.

Она повесила трубку, слегка кивнула ошарашенному ведущему и залу, словно ничего особенного не произошло.

— Простите, дома кота некому покормить, начинает вредничать.

Кота? Чьего кота нужно кормить по звонку? И эта интонация — поужинаем вместе...

Все здесь были тертыми калачами и мгновенно уловили другой подтекст.

Только Лу Чжэ, услышав фразу поужинаем вместе, почувствовал, будто в сердце вонзили нож. Когда-то... это было его привилегией. Когда он задерживался, Сыту Ин высчитывала время и звонила ему с такой же нежностью: Когда вернешься? Я оставила тебе ужин.

А теперь эта нежность, эта привилегия была отдана другому.

Хотя нет, не другому. Коту.

В ее глазах он теперь был даже хуже кота. Это осознание было куда больнее, чем недавнее унижение кукловодом.

Он смотрел на сияющую на сцене Сыту Ин, на эту искреннюю мягкую улыбку, которой никогда не видел раньше.

Он знал: что-то было потеряно навсегда.

Фитиль уже горел, и пламя разгоралось все сильнее.

<http://bllate.org/book/18741/1812512>